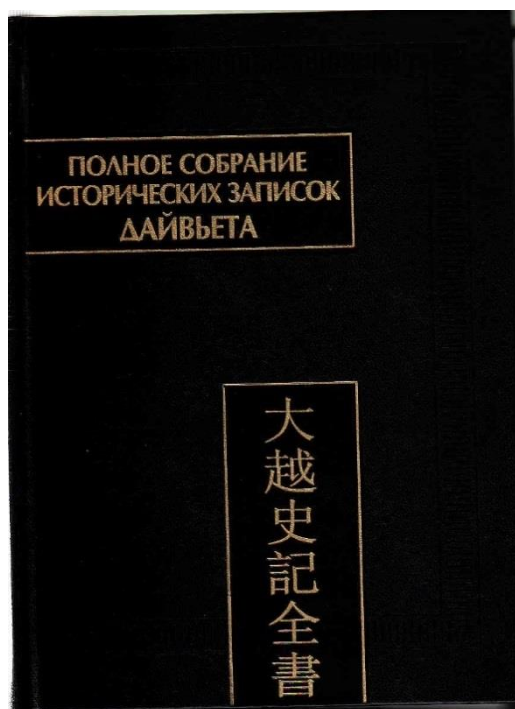

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10008

Рябинин А.Л.

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ИМПЕРИИ ПОЗДНИХ ЛЕ: ДИНАСТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ ПО-ВЬЕТНАМСКИ

«Полное собрание исторических записок Дайвьета» (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 томах /пер. с ханвьета, коммент., вступит. ст. и прил. А.Л. Федорина. М.: Наука – Вост. лит. 2002. (Памятники письменности Востока). ISBN 5-02-018266-4. Т. 6. - Основные анналы. Главы XII – XV. 2018. 789 с. ISBN978-5-02 -039769-9

Аннотация. Хроника «Полное собрание исторических записок Дайвьета» представляет собой центральный памятник исторической мысли Вьетнама и является важнейшим источником по средневековой истории Дайвьета, которому нет равных среди других исторических произведений этой страны. Хроника впервые переводится на европейский (русский) язык, поэтому специалисты, не знающие вьетнамского языка, будут знакомиться с историей Вьетнама именно по русскому переводу. В 6 том хроники вошли главы XII–XV «Основных анналов» источника, детально описывающие события 1460–1532 гг., произошедшие во времена правления самого известного императора династии Ле-Шо — Ле Тхань-тонга (1460–1497), а также его наследников, которые не смогли сохранить единство страны, что привело династию к краху. Тексту хроники предпослана статья А.Л. Федорина, в которой автор пытается проанализировать события того времени. В приложение включены выдержки из китайских летописей Мин ши и Мин шилу, касающиеся вьетнамо-китайских отношений.

Ключевые слова: Вьетнам, Дайвьет, Чампа, Пандуранга, Китай, Юго-Восточная Азия, Ле Тхань-тонг, вьеты, чамы, кхмеры.

Выход в свет 6-го тома «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (Дай Вьет ши ки тоан тхы) в переводе с ханвьета с комментариями, вступительной статьей и приложениями, выполненными доктором исторических наук А.Л. Федориным, представляет собой очень значительный шаг в изучении истории, культуры, исторической и политической антропологии Вьетнама, Восточной Азии, а также всего Востока. Без использования этого источника совершенно невозможно изучение средневековой истории Вьетнама и его взаимоотношений с сопредельными странами. Кроме того, вводимый А.Л. Федориным в научный оборот богатейший фактический материал дает возможность глубокого и фундированного сопоставления исторического развития Востока и Запада, а также того места, которое в этих парадигмах занимает история России. Следует отметить, что 6-ой том «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (далее — ПСИЗД) не ограничивается изданием перевода вьетнамского текста. В этом же томе имеется приложение, в котором представлен перевод с вэньяня фрагментов «Записей о случившемся [при династии] Мин» (Мин шилу), касающихся Аннама и Зяоты в период с 1460 по 1532 гг. Сопоставление вьетнамского и китайского источников делает возможным создание объемной картины исторических событий во Вьетнаме во второй половине XV в. – первой трети XVI в., а также позволяет не только специалистам по Вьетнаму и Китаю, но и любому заинтересованному читателю получить собственное представление о бурных событиях той эпохи в стране, находящейся на стыке Восточной и Юго-Восточной Азии.

К исключительным достоинствам данного издания относятся скрупулезные комментарии, которые сделаны А.Л. Федориным вследствие частого упоминания в ПСИЗД географических пунктов, общин и других административных единиц, гор и рек Дайвьета, локализация которых нуждается в специальном исследовании. Особое внимание А.Л. Федорин уделяет персоналиям, относительно которых в комментариях представлены целые биографии исторических деятелей, включающие их карьерный рост, описание административных и военных талантов, а также литературной деятельности. Пожалуй, самым трудным для комментирования является идентификация событий древней китайской истории, которые в тексте ПСИЗД обозначены лишь упоминанием имени исторического персонажа, но и с этой задачей А.Л. Федорин успешно справился.

Представленный А.Л. Федориным исторический материал погружает читателя в гущу драматических событий, охвативших Дайвьет, да и всю восточную часть Юго-Восточной Азии во второй половине XV в. – первой трети XVII в. По этому периоду истории Дайвьета на русском языке не существует специальных исторических исследований, он рассматривается лишь в рамках общей истории Вьетнама. И хотя то, что написал еще в XX в. основатель российской вьетнамоведческой школы Д.В. Деопик, представляет собой очень квалифицированный текст, которому пока нет равных [Деопик 1994], выполненный А.Л. Федориным перевод ПСИЗД рождает новые мысли и новые концепции.

Перевод XII, XIII, XIV, XV глав Основных анналов ПСИЗД, как пишет А.Л. Федорин, “посвящен правлению одного из самых знаменитых и популярных вьетнамских императоров — Ле Тхань-тонга (прав. 1460–1497), а также последствиям этого правления, приведшего династию Ле-Шо (1428–1527), **как это ни парадоксально, к быстрому и закономерному краху**” (выделено мной. – А.Р.) [ПСИЗД: 12]. То есть А.Л. Федорин утверждает наличие во второй половине XV в. – первой трети XVI в. в Дайвьете ситуации, которая закономерно существует в действительности, но не имеет логического объяснения, и поэтому она

парадоксальна. При этом А.Л. Федорин указывает на то, что «потом во Вьетнаме подобные истории повторялись дважды. Сначала *тюд Чинь Кыонг* (прав. 1709–1730) сделал все от него зависящее, чтобы способствовать построению идеального и справедливого общества, как он это себе представлял, и это окончилось ожесточенными гражданскими войнами, продолжавшимися почти четверть века (1739–1770). Затем император *Минь-манг*¹ (прав. 1819–1941) предпринял попытку «вернуться к добрым конфуцианским традициям» и внес сумятицу и напряженность во вьетнамское общество, которое в результате оказалось совсем не готовым противостоять экспансии французских колонизаторов».

Если в отношении издания текста ВСИЗД у меня к А.Л. Федорину никаких претензий нет (кроме, может быть, того, что выражение «аудиенция династии» [ПСИЗД: 19] все таки лучше заменить сочетанием «императорская аудиенция», хотя дословно, конечно, перевод правильный), то предшествующая публикации вьетнамского текста источника научная статья А.Л. Федорина «Император Ле Тхань-тонг и крушение династии Ле-Шо» нуждается в критической оценке. Данная статья носит печать вьетнамской национальной исторической традиции, имплицитно оправдывающей территориальную экспансию вьетнамцев и захват ими территорий, на которых жили чамы и кхмеры. Процесс территориальной экспансии вьетов А.Л. Федорин описывает следующим образом: «Заложив прочный тыл, возмужавший император в начале 70-х годов XV в. переключился на решение внешнеполитических проблем. Основной из них для Дайвьета на протяжении вот уже нескольких столетий была проблема взаимоотношений с южным соседом — Чампой, которая мешала **естественному движению все увеличивающегося** (выделено мной. — А.Р.) вьетнамского этноса по единственному возможному направлению (юг) и, кроме того, **постоянными грабительскими набегами** (выделено мной. — А.Р.) препятствовала **нормальному развитию южных пограничных районов** (выделено мной. — А.Р.) [ПСИЗД: 19]. То есть вьетнамская «экспансия на юг» представляется А.Л. Федорину как «естественное движение», а такая же «экспансия на север» чамов, которые к тому же возвращали себе свои традиционные земли, потерянные в ходе предыдущих вьетнамских агрессивных действий, определяется им как «грабительские набеги». Следует отметить модальность, в которой А.Л. Федорин описывает вьетнамскую экспансию: «Противостояние с переменным успехом между двумя государствами, то затухающее, то вновь разгорающееся, продолжалось уже много веков. Перевес был, в основном, на стороне Дайвьета, который во второй половине XV в. уже смог отторгнуть и заселить своими поданными **существенную часть северных чамских территорий** (выделено мной. — А.Р.), заставить Чампу перенести свою столицу **далеко на юг** (выделено мной. — А.Р.), в Пандурангу, в район современного города Фанранг. Однако **решить этот вопрос окончательно все никак не удавалось** (выделено мной. — А.Р.)» [ПСИЗД: 19]. Если вдуматься, то в данном тексте описывается трагедия чамского народа, потерявшего большую часть своей территории и вынужденного бросить древнюю столицу. А сожаление А.Л. Федорина о том, что «решить этот вопрос окончательно все никак не

¹ С сожалением должен отметить, что употребление девиза правления (Минь-манг) вместо имени императора (Нгуен Тхань-то) представляется не вполне корректным. Кстати, когда А.Л. Федорин упоминает других императоров, прежде всего — из династии Ле, он всегда использует посмертное имя (Ле Тхань-тонг, Ле Хиен-тонг и т.д.) и никогда не употребляет девиз правления.

удавалось» напоминает знаменитое «endlosung», правда, к счастью, до окончательного решения чамского вопроса дело все-таки не дошло.

Сомнения вызывают представленные А.Л. Федориным «дипломатические таланты» Ле Тхань-тонга, которые он описывает следующим образом: «При Ле Тхань-тонге ситуация усугубилась дипломатическими трудностями, связанными с прямым выходом чамов на даннические отношения с минским Китаем, аналогичные тем, которые поддерживал сам Дайвьет. Таким образом, обе страны в глазах Китая стали фактически равноправными, что никак не удовлетворяло власти Дайвьета, требовавшего формального подчинения Чампы именно себе, а не Пекину. В этих условиях конфронтация с Чампой была чревата прямым конфликтом с опасным северным соседом, поэтому военные действия против этой страны непременно должны были сопровождаться выверенными дипломатическими шагами. И Ле Тхань-тонг с этим блестяще справился». Каким же образом «блестяще справился» Ле Тхань-тонг с этими «дипломатическими трудностями»? Какую хитроумную дипломатическую игру он затеял, чтобы обыграть своего южного соседа? Оказывается, это была отнюдь не дипломатия и отнюдь не игра: «Начавшийся в 1471 г. поход против южного соседа, который возглавлял император лично, закончился убедительной и безоговорочной победой. Чампа была разгромлена, существенная ее часть вошла в состав Дайвьета сразу (провинция Куангнам), а на оставшихся землях усилиями вьетнамцев были созданы сразу три соперничающих между собой чамских княжества. И хотя окончательно собственная чамская государственность была ликвидирована только в XVII веке уже усилиями *тюд* из рода Нгуенов, после похода Ле Тхань-тонга Чампа как угроза спокойствию южных границ Дайвьета, а иногда и самой вьетской государственности, существовать перестала». [ПСИЗД: 19]. То есть Чампа воспринимается А.Л. Федориным (да и всеми российскими вьетнамистами) лишь как «угроза спокойствию южных границ Дайвьета». И разгром ее — дело безусловно хорошее. Как пишет А.Л. Федорин, «многовековая проблема, стоящая перед вьетами, была решена окончательно и бесповоротно». [ПСИЗД: 20] Правда, «endlosung» в данном случае понимается как уничтожение чамской государственности, а не чамов вообще.

Но на этом вьетнамское «движение на юг» не остановилось. Как пишет А.Л. Федорин, «...был открыт путь для освоения южных земель, т.е. созданы все условия для развернувшегося в более поздние годы процесса «движения на юг», завершившегося созданием того, что мы сейчас называем Южным Вьетнамом, где когда-то, по исторически меркам совсем недавно, вьетского населения не было вообще, а сейчас сосредоточена его большая часть». [ПСИЗД: 20] Если вьетского населения на территории современного Южного Вьетнама не было вообще, то кто же там жил? А.Л. Федорин об этом не упоминает. Известно, что там жили кхмеры. Куда же они девались? Они были частично истреблены, частично ассимилированы, частично загнаны с западную часть Южного Вьетнама, где сохранили свой собственный вариант кхмерского языка. [ПСИЗД: 20] О роли вьетнамского императора в судьбе южновьетнамских кхмеров можно было бы сказать словами того же А.Л. Федорина: «И заслуга в этом императора Ле Тхань-тонга более чем очевидна». [ПСИЗД: 20]. Остановился ли на этом Ле Тхань-тонг? Отнюдь. Ле Тхань-тонг был создателем вьетнамской империи, а империя не знает границ. Как пишет А.Л. Федорин, «сразу же после завершения чамской кампании началась подготовка к походам на северо-запад против лаосских и тайских государственных образований, существовавших в то время на

территории современного Лаоса и юго-западных провинций Китая» [ПСИЗД: 20]. А.Л. Федорин справедливо считает, что «существовавшие здесь княжества по численности своего населения и по реальной силе не шли ни в какое сравнение с Чампой», они лишь «время от времени беспокоили немногочисленное вьетское население предгорных районов, однако это, конечно же, нельзя было сравнить с грабительскими походами чамских армий против южных провинций Дайвьета», и «занимаемые ими территории в плане их освоения и присоединения к вьетской империи были бесперспективны, поскольку вести там свое традиционное хозяйство, основанное на поливном земледелии, вьетнамцы не могли» [ПСИЗД: 20]. Однако несмотря на то, что осваивать лаосские земли вьетнамцы не могли, имперская логика имела свои законы, и экспансия продолжалась. А.Л. Федорин считает, что «совершая эти походы, Ле Тхань-тонг не мог преследовать какие-то четкие стратегические и геополитические цели, и они носили скорее чисто грабительский характер» [ПСИЗД: 20]. Соглашаясь с характеристикой А.Л. Федорина грабительского характера походов Ле Тхань-тонга на лаосские и тайские княжества, полагаю, что логика имперских завоеваний не делает разницы между стратегическими и не стратегическими завоеваниями, т.к. любое расширение территории империи считается укреплением ее могущества и не требует оправдания. Империя не знает границ и тем самым она очень опасна.

Я, может быть, подверг слишком жесткой критике точку зрения А.Л. Федорина на ход вьетнамской истории, отражающую общее направление вьетнамской исторической науки, но сделать это мне представляется необходимым. Это общая беда всех специалистов-историков, страстно занимающихся своим предметом. Долгое время исследуя историю и культуру той или иной страны, открывая для себя все новые познавательные горизонты, специалист влюбляется в предмет своего исследования, и ему хочется, чтобы этот предмет выглядел несколько лучше, сильнее, могущественнее, чем он есть на самом деле. Отсюда бесконечные споры между китаистами и вьетнамистами, китаистами и японистами, японистами и корейцами и т.д. По-моему, надо все-таки взять себя в руки, занять объективную позицию и научиться понимать, что расширение империи — это не только радость имперского народа от приобретения новых территорий и поданных, но и боль и страдания тех народов, которые потеряли свою независимость и вынуждены существовать в новом для них государственном образовании на положении людей второго сорта. Впрочем, эти претензии могут быть высказаны по отношению к большому числу российских (да и не только российских) востоковедов и историков, среди которых А.Л. Федорин может считаться образцом толерантности.

Подводя итог, хочется сказать, что перевод и публикация А.Л. Федориным откомментированного текста 6-го тома Основных анналов «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (как и всех уже изданных пяти томов этого источника) является грандиозной вехой в развитии российской и мировой исторической науки. Ведь ни на каком языке, кроме вьетнамского, подобных переводов нет. Поэтому многие иностранные специалисты, не знающие вэньяня и вьетнамского языка, смогут пользоваться русским переводом, выполненным А.Л. Федориным.

Список литературы

1. Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. М.: Издательство Московского университета, 1994. С. 3–316.
2. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет ши ки тоан тхы). В 8-ми томах. Том 6. Перевод с ханвьета, комментарий, вступительная статья и приложения А.Л. Федорина. М.: Наука – Восточная литература, 2018.

Автор:

Рябинин Алексей Леонидович, д.и.н., профессор Национального исследовательского университета–Высшая школа экономики, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, зав. кафедрой Восточной и Юго-Восточной Азии Восточного ф-та ГАУГН. E-mail: arjabinin@hse.ru; rjabinin50@rambler.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 05.03.2019

Дата поступления в переработанном виде: 11.03.2019

Принята к печати: 18.03.2019

A.L. Riabinin

THE RISE AND FALL OF THE LATE LE EMPIRE:
VIETNAMESE DYNASTIC CYCLE

Abstract. The chronicle «Complete collection of historical inscriptions of Daiviet» is the based monument of Vietnamese historical knowledge. It is the most important source of information for the Vietnamese medieval history of Daiviet. Along with other historical monuments there is no equal source of information in Vietnam. This chronicle has been translated in the European (Russian) language for the first time. Thus those specialists, who don't know the Vietnamese language, will be obliged to study the Vietnamese history just with the help of its Russian translation. The sixth volume of the collection consists of chapters XII–XV of «Main annals». These chapters thoroughly describe the events of 1460–1497, which happened during the reign of the most well-known emperor of the dynasty Le-So — Le Thanh-tong (1460–1497) and his successors, who could not preserve the unity of the country and it resulted to the crash of their dynasty. Fedorin's preface, in which the author is eager to examine the events of those time, is given before the chronicle. The appendix contains the fragments from the Chinese chronicles of *Ming shi* and *Ming shilu* about Vietnamese – Chinese relationships.

Key words: Vietnam, Dai Viet, Champa, Panduranga, China, Southeast Asia, Le Thanh-Tong, Viets, Chams, Khmer.

Author:

Riabinin Alexey L., Doctor of Science (History), professor of NRU-Higher School of Economics, Leading Researcher of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Head of the chair «History of East Asia and South-East Asia» of State Academic University of Humanitarian Sciences. E-mail: arjabinin@hse.ru; rjabinin50@rambler.ru

Article history:

Received: 05.03.2019

Received in revised form: 11.03.2019

Accepted: 18.03.2019